

MARC LEVY

*Toutes ces choses
qu'on ne s'est pas dites*

МАРК ЛЕВИ

*Те слова,
что мы не сказали
друг другу*

Роман

Перевод с французского

Ирины Волевич

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1-3ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44
Л36

Marc Levy
TOUTES CES CHOSES
QU'ON NE S'EST PAS DITES

Перевод с французского
Ирины Волевич

- ЛевИ М.**
Л36 Те слова, что мы не сказали друг другу : Роман / Марк ЛевИ ; пер. с фр. И. Волевич. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. – 416 с. ISBN 978-5-389-24307-1

Джулия и Стенли готовятся к свадьбе, но за два дня до церемонии приходит известие о смерти отца невесты, Энтони Уолша, и вместо свадьбы ей приходится присутствовать на похоронах. Зная характер своего отца, успешного бизнесмена, но махрового эгоиста, обладавшего даром внезапно “смешивать карты”, Джулия невольно считает такой поворот событий особо изощренным способом ей насолить. Но отец приготовил для дочери еще один ошеломительный сюрприз... В этой истории, полной интриг, нежности и юмора, Джулию ждет самое необычное путешествие в жизни, возможность высказать и выслушать наконец все недосказанное... и оказаться во власти первой любви – той, что не умирает никогда.

УДК 821.133.1-3ЛевИ
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-24307-1

- © 2008 Marc Levy / Susanna Lea Associates
© Фото автора. Gérard Harten, 2023
© Волевич И., перевод на русский язык, 2009
© Издание на русском языке, оформление.
ООО “Издательская Группа “Азбука-Аттикус”, 2023
Издательство Иностранка®

*Есть два способа смотреть на жизнь:
так, словно на свете не может быть никакого чуда,
или так, словно все на свете – сплошное чудо.*

Альберт Эйнштейн

— Ну и как ты меня находишь?

— Повернись-ка, дай я на тебя гляну еще разок сзади.

— Стенли, ты уже целых полчаса пялишься на меня со всех сторон, у меня больше сил нет торчать на этом подиуме!

— Я бы укоротил: прятать такие ноги, как у тебя, — это просто кощунство!

— Стенли!

— Ты же хотела услышать мое мнение, так? Ну-ка повернись еще разок ко мне лицом! Ага, так я и думал: вырез, что спереди, что сзади, совершенно одинаковый; по крайней мере, если и посадишь пятно, возьмешь да перевернешь платье, и никто ничего не заметит!

— Стенли!!!

— И вообще, что это за выдумки — покупать свадебное платье на распродаже, у-у-ужас! Тогда почему бы не через интернет?! Ты хотела знать мое мнение — ты его услышала.

— Ну прости, я не могу позволить себе ничего лучшего при моей зарплате компьютерного графика.

— Художницы, принцесса ты моя, не графика, а художницы! Господи, как я ненавижу этот машинный жаргон двадцать первого века!

— Что делать, Стенли, я ведь работаю и на компьютере, и фломастерами!

— Моя лучшая подруга рисует, а потом оживляет своих прелестных зверюшек, так что запомни: с компьютером или без, ты художница, а никакой не компьютерный график; и вообще, что за дела — тебе обязательно нужно спорить по каждому поводу?

— Так мы укорачиваем или оставляем как есть?

— На пять сантиметров, не меньше! И потом, необходимо убрать в плечах и сузить в талии.

— В общем, мне все ясно: ты возненавидел это платье.

— Я этого не говорю!

— Не говоришь, но думаешь.

— Умоляю тебя, разреши мне взять часть расходов на себя, и давай заглянем к Анне Майер! Ну послушай меня хоть раз в жизни!

— Зачем? Чтобы купить платье за десять тысяч долларов? Да ты просто рехнулся! Можно подумать, у тебя есть такие деньги, и вообще — это всего-навсего свадьба, Стенли.

— *Твоя* свадьба.

— Я знаю, — вздохнула Джулия.

— И твой отец, при его-то богатстве, вполне мог бы...

— Последний раз я мельком видела отца, когда стояла у светофора, а он проехал мимо меня по Пятой авеню... и было это полгода тому назад. Так что давай закроем эту тему!

И Джулия, пожав плечами, спустилась с возвышения. Стенли взял ее за руку и обнял.

— Дорогая моя, тебе пошло бы любое платье на свете, я просто хочу, чтобы оно было безупречно. Почему бы не предложить твоему будущему мужу подарить его тебе?

— Потому что родители Адама и без того оплачивают свадебную церемонию, и я чувствовала бы себя намного лучше, если б в его семье прекратились разговоры о том, что он женится на Золушке.

Стенли танцующей походкой пересек торговый зал. Продавцы и продавщицы, увлеченно болтавшие у прилавка рядом с кассой, не обращали на него никакого внимания. Он снял с вешалки у витрины узкое белое атласное платье и вернулся обратно.

— Ну-ка примерь вот это, только не вздумай возражать!

— Стенли, это же тридцать шестой размер, я в него никогда не влезу!

— Делай что тебе говорят!

Джулия закатила глаза и покорно направилась к примерочной, куда указал ей Стенли.

— Стенли, это тридцать шестой размер! — повторила она, скрываясь в кабинке.

Несколько минут спустя занавеску открыли — рывком, так же решительно, как только что задержали.

— Ну вот, наконец-то я вижу нечто похожее на свадебное платье Джулии! — воскликнул Стенли. — Пройдись-ка еще разок по подиуму.

— А у тебя не найдется лебедки, чтобы затащить меня туда? Стоит мне поднять ногу...

— Оно тебе чудо как идет!

— Возможно, но если я проглочу хоть одно печенье, оно лопнет по швам.

— Невесте не подобает есть в день свадьбы! Ничего, чуточку распустим вытачку на груди, и ты будешь смотреться как королева!.. Слушай, нас когда-нибудь удостоит вниманием хотя бы один продавец в этом чертовом магазине?

— По-моему, это я сейчас должна нервничать, а не ты!

— Я не нервничаю, я просто поражаюсь, что за четыре дня до свадебной церемонии именно я должен таскать тебя по магазинам, чтобы купить платье!

— У меня в последнее время работы было по горло! И пожалуйста, не проговорись Адаму о сегодняшнем дне, я ему еще месяц назад поклялась, что все готово.

Стенли взял подушечку с булавками, оставленную кем-то на подлокотнике кресла, и опустился на колени перед Джулией.

— Твой будущий муж не понимает, как ему повезло: ты просто чудо.

— Хватит придирааться к Адаму. И вообще, в чем ты его упрекаешь?

— В том, что он похож на твоего отца...

— Не болтай глупостей. У Адама нет ничего общего с моим отцом; кроме того, он его терпеть не может.

— Адам— твоего отца? Браво, это очко в его пользу!

— Да нет же, это мой отец ненавидит Адама.

— О, твой родитель ненавидит все, что к тебе приближается. Если бы у тебя была собака, он бы ее искусал.

— А вот и нет: если бы у меня была собака, она бы сама искусала моего отца, — рассмеялась Джулия.

— А я говорю, что твой отец искусал бы собаку!

Стенли поднялся и отступил на несколько шагов, любуясь своей работой. Покачав головой, он испустил тяжкий вздох.

— Ну что еще? — насторожилась Джулия.

— Оно безусловно... или нет, это ты безусловно! Дай-ка я прилажу тебе пояс, а потом можешь вести меня обедать.

— В любой ресторан на твой выбор, Стенли, милый!

— Солнце так жарит, что мне подойдет ближайшая терраса кафе — при условии, что она будет в тени и что ты перестанешь дрыгаться, иначе я никогда не закончу с этим платьем... почти безусловно.

— Почему почти?

— Потому что оно продается с уценкой, моя дорогая!

Проходившая мимо продавщица спросила, не нужна ли им помощь. Величественным взмахом руки Стенли отверг ее предложение.

— Ты думаешь, он придет?

— Кто? — спросила Джулия.

— Твой отец, дурочка!

— Кончай говорить о моем отце. Я же тебе сказала, что уже много месяцев ничего о нем не слышала.

— Ну, это еще ничего не значит...

— Он не придет!

— А ты ему давала знать о себе?

— Слушай, я давным-давно отказалась посвящать в свою жизнь личного секретаря отца, потому что папа то в отъезде, то на совещании, и ему некогда лично побеседовать со своей дочерью.

— Но хоть извещение о свадьбе ты ему послала?

— Ты скоро закончишь?

— Сейчас, сейчас! Вы с ним похожи на старую супружескую чету: он ревнует. Впрочем, все отцы ревнуют своих дочерей! Ничего, это у него пройдет.

— Смотри-ка, я впервые слышу, что ты его защищаешь. Если уж мы и похожи на старую супружескую чету, то на такую, которая развелась много лет назад.

В сумке Джулии зазвучала мелодия “I Will Survive”¹. Стенли вопросительно взглянул на свою подругу:

— Дать тебе мобильник?

— Это наверняка Адам или из студии...

— Только не двигайся, а то испортишь всю мою работу. Сейчас я его принесу.

Стенли запустил руку в бездонную сумку Джулии, извлек из нее мобильник и вручил хозяйке. Глория Гейнор тотчас смолкла.

— Слишком поздно, уже отключились, — шепнула Джулия, взглянув на обозначившийся номер.

— Так кто это — Адам или с работы?

— Ни то ни другое, — угрюмо ответила Джулия.

Стенли пытливо посмотрел на нее:

— Ну что, будем играть в угадайку?

— Звонили из офиса отца.

— Так перезвони ему!

— Ну уж нет! Пусть звонит сам.

— Но он только что именно это и сделал, не так ли?

— Нет, это сделал его секретарь, я же знаю его номер.

— Слушай, ты ведь ждешь этого звонка с той самой минуты, как опустила в почтовый ящик извещение о свадьбе, так брось эти детские обиды. За четыре дня до вступления в брак не рекомендуется впадать в стресс, иначе у тебя вскочит огромная

¹ “Я буду жить” (англ.).

болячка на губе или багровый фурункул на шее. Если ты этого не хочешь, сейчас же набери его номер.

— Чего ради? Чтобы Уоллес сообщил мне, что мой отец искренне огорчен, поскольку именно в этот день должен уехать за границу и, увы, не сможет отменить поездку, запланированную много месяцев назад? Или, например, что у него akurat на этот день намечено дело чрезвычайной важности? Или придумает еще бог знает какое объяснение.

— А вдруг твой отец скажет, что будет счастлив прийти на бракосочетание дочери и звонил, просто желая удостовериться, что она усадит его на почетное место за свадебным столом?

— Моему отцу плевать на почет; если он и явится, то выберет место поближе к раздевалке — конечно, при условии, что рядом будет достаточно смазливая молодая женщина.

— Ладно, Джулия, забудь о своей ненависти и позвони... А впрочем, делай как знаешь, только предупреждаю: вместо того чтобы наслаждаться свадебной церемонией, ты все глаза проглядишь, высматривая, пришел он или нет.

— Вот и хорошо, это отвлечет меня от мыслей о закусках, ведь я не смогу проглотить ни крошки, иначе платье, что ты мне выбрал, лопнет по швам.

— Ну, милочка, ты меня достала! — едко сказал Стенли и направился к выходу. — Давай пообедаем как-нибудь в другой раз, когда ты будешь в более подходящем настроении.

Джулия оступилась и чуть не упала, второпях спускаясь с подиума. Она догнала Стенли и крепко обняла:

— Ну прости, Стенли, я не хотела тебя обижать, просто я очень расстроена.

— Чем — звонком от отца или платьем, которое я так неудачно выбрал и подогнал по тебе? Кстати, обрати внимание: ни один шов не лопнул, когда ты так неуклюже спускалась с подиума.

— Твое платье великолепно, а ты — мой лучший друг, и без тебя я никогда в жизни не решилась бы пойти к алтарю.

Стенли внимательно посмотрел на Джулию, вынул из кармана шелковый платок и вытер ее мокрые глаза.

— Ты действительно хочешь прошествовать к алтарю под ручку с ненормальным приятелем или, может, у тебя родился коварный замысел — заставить меня изображать твоего сволочного папеньку?

— Не обольщайся, у тебя недостаточно морщин, чтобы выглядеть в этой роли правдоподобно.

— Балда, это же я тебе делаю комплимент, намекаю, как ты еще молода.

— Стенли, я хочу, чтобы к моему жениху подвел меня именно ты! Ты, и никто другой!

Он улыбнулся и мягко сказал, указывая на мобильник:

— Позвони отцу! А я пойду и дам кое-какие распоряжения этой идиотке-продавщице, — она, по-моему, знать не знает, как обращаться с клиен-

тами; растолкую ей, что платье должно быть готово послезавтра, а потом мы наконец пойдем обедать. Давай, Джулия, звони скорей, я умираю с голоду!

Стенли развернулся и направился к кассе. По дороге он украдкой взглянул на Джулию и увидел, что она, поколебавшись, все же набирает номер. Он воспользовался моментом и незаметно вынул собственную чековую книжку, рассчитался за платье, за подгонку и приплатил за срочность: оно должно быть готово через два дня. Сунув квитанции в карман, он вернулся к Джулии, как раз когда она выключила мобильник.

— Ну что, придет? — нетерпеливо спросил он.

Джулия покачала головой.

— И какой же предлог он выставил на сей раз в свое оправдание?

Джулия глубоко вздохнула и пристально взглянула на Стенли:

— Он умер!

С минуту друзья молча смотрели друг на друга.

— Н-да, предлог, должен сказать, безупречный, не подкопаешься! — наконец пробормотал Стенли.

— Слушай, ты что, совсем сдурел?

— Извини, так просто вырвалось... сам не знаю, что на меня нашло. Я тебе очень сочувствую, дорогая.

— А я ничего не ощущаю, Стенли, ровно ничего — ни малейшей боли в сердце, даже поплакать не хочется.

— Не беспокойся, все придет потом, до тебя пока еще не дошло по-настоящему.

М. ЛЕВИ ★ Те слова, что мы не сказали друг другу

— О нет, дошло.

— Может, позвонишь Адаму?

— Только не сейчас, попозже.

Стенли обеспокоенно взглянул на свою подругу:

— Ты не хочешь сообщить жениху, что твой отец сегодня умер?

— Он умер вчера вечером в Париже; тело доставят самолетом, похороны через четыре дня, — еле слышно сказала Джулия.

Стенли быстро подсчитал, загибая пальцы.

— То есть в эту субботу! — воскликнул он, вытаращив глаза.

— Вот именно, как раз в день моей свадьбы, — прошептала Джулия.

Стенли тотчас направился к кассе, аннулировал покупку и вывел Джулию на улицу.

— Давай-ка я приглашу тебя на обед!

Нью-Йорк был залит золотистым светом июньского дня. Друзья пересекли Девятую авеню и направились к “Пастису” — французскому ресторану с настоящей французской кухней в стремительно менявшемся квартале Meat Packing District¹. За последние годы старинные склады уступили место роскошным магазинам и бутикам ультрамодных кутюрье. Престижные отели и торговые центры вырастали тут как грибы. Бывшая заводская узкоколейка превратилась в зеленый бульвар, ко-

¹ Район мясных складов (англ.).

торый тянулся вплоть до Десятой улицы. Первый этаж старого завода, уже прекратившего свое существование, занимал рынок биопродуктов, на других этажах обосновались производственные компании и рекламные агентства, а на самом верху располагалась студия, где работала Джулия. Берега Гудзона, также благоустроенные, стали теперь длинной прогулочной зоной для велосипедистов, любителей бега трусцой и влюбленных безумцев, облюбовавших манхэттенские скамейки, — прямо как в фильмах Вуди Аллена. Уже с вечера четверга квартал заполняли обитатели соседнего Нью-Джерси, они переправлялись через реку, чтобы побродить по набережной и развлечься в многочисленных модных барах и ресторанах.

Когда друзья наконец устроились на открытой террасе “Пастиса”, Стенли заказал два капучино.

— Мне давно следовало бы позвонить Адаму, — виновато сказала Джулия.

— Если только для того, чтобы сообщить о смерти отца, то несомненно. Но если ты хочешь заодно сказать ему, что придется отложить свадьбу, что нужно предупредить священника, ресторатора, гостей, а главное, его родителей, тогда все это может немного подождать. Смотри, какая чудная погода, — пусть Адам поживет спокойно еще часок, прежде чем ты испортишь ему день. И потом, у тебя траур, а траур все извиняет, так воспользуйся этим!

— Как я ему скажу?..

М. ЛЕВИ ★ Те слова, что мы не сказали друг другу

— Дорогая моя, он должен понять, что довольно трудно и похоронить отца, и выйти замуж в один и тот же день; но даже если ты сама сочтешь это возможным, то скажу тебе сразу: другим эта мысль покажется совершенно недопустимой. Господи боже мой, и как это могло случиться?!

— Поверь, Стенли, господь бог тут совершенно ни при чем: эту дату выбрал мой отец — и только он один!

— Ну-у-у, я не думаю, что он решил умереть вчера вечером в Париже с единственной целью — помешать твоей свадьбе, хотя признаю, что он проявил вполне изысканный вкус, выбрав такое место для своей кончины!

— Ты его не знаешь, он способен на все, лишь бы заставить меня поплакать!

— Ладно, пей свой капучино, наслаждайся жарким солнышком, а потом будем звонить твоему будущему супругу!

Шасси “Боинга-747” компании “Air France” со скрежетом коснулись посадочной полосы аэропорта Кеннеди. Стоя у застекленной стены зала прилетов, Джулия смотрела на длинный гроб из красного дерева, плывущий по транспортеру вниз к катафалку. Офицер полиции аэропорта пришел за ней в зал ожидания. Джулия, секретарь ее отца, ее жених и ее лучший друг сели в мини-кар, который подвез их к самолету. Чиновник американской таможенной службы ждал ее у трапа, чтобы передать пакет, где были деловые бумаги, часы и паспорт покойного.

Джулия перелистала паспорт. Многочисленные визы красноречиво говорили о последних месяцах жизни Энтони Уолша: Санкт-Петербург, Берлин, Гонконг, Бомбей, Сайгон, Сидней... Сколько городов, где она никогда не бывала, сколько стран, которые ей так хотелось повидать вместе с ним!

Пока четверо мужчин суетились возле гроба, Джулия думала о далеких путешествиях отца в те годы, когда она, еще совсем девчонка-забияка, по любому поводу дралась на переменах в школьном дворе.

Сколько ночей провела она без сна, дожидаясь возвращения отца, сколько раз утром, по дороге в школу, прыгала по плиткам тротуара, играя в воображаемые классики и загадывая, что, если вот сейчас она не собьется, сегодня он уж наверняка придет. А иногда ее горячая ночная молитва и в самом деле сотворяла чудо: дверь спальни открывалась, и в яркой полосе света появлялась тень Энтони Уолша. Он садился у нее в ногах и клал на одеяло маленький сверточек — его следовало распечатать поутру. Этими подарками было озарено все детство Джулии: из каждого путешествия отец привозил дочери какую-нибудь забавную вещицу, которая хоть немного рассказывала ей о том, где он побывал. Кукла из Мексики, кисточка для туши из Китая, деревянная фигурка из Венгрии, браслет из Гватемалы — для девочки это были подлинные сокровища.

А потом у ее матери появились первые симптомы душевного расстройства. Джулия помнила, какое смятение охватило ее однажды в кино, на воскресном сеансе, когда мать в середине фильма вдруг спросила, зачем погасили свет. Ее разум катастрофически слабел, провалы в памяти, поначалу незначительные, становились все серьезней: она начала путать кухню с музыкальным салоном,

Литературно-художественное издание

Леви Марк

Те слова, что мы не сказали друг другу

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редакторы Е. Леонова, В. Бару

Художественный редактор Н. Данильченко

Технический редактор Л. Сеницына

Корректор Е. Туманова

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

В оформлении обложки использованы
материалы Shutterstock.com:

© BinGoTinGo (изображение), Paper Wings (шрифт)

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 03.10.2023
Формат 76×100 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура «NewBaskerville». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,5. Тираж 2000 экз.
В-LEM-33270-01-R. Заказ № .